

Нежные пальцы Мо Ушуана, подобные нефриту, коснулись струн цитры, и в воздухе зазвучала мелодия. Однако в следующее мгновение звуки превратились в невидимую силу, которая с мощью обрушилась на Бай Цинъи.

Бай Цинъи не успел отреагировать, как сила, порожденная звуками цитры, ударила его тело.

Его тело полетело, словно кукла, сорвавшаяся с нитки.

Эта сила была настолько мощной, что Бай Цинъи выбросило за пределы двора.

Мужун Шэнь смотрел на это с широко распахнутыми глазами от изумления. Неужели он действительно выбросил человека вон?

Холодный взгляд Мо Ушуана устремился на Мужун Шэня.

— Я... Я могу уйти сам, не нужно меня провожать, — сказал Мужун Шэнь и тут же бросился бежать.

Быть выброшенным, как Бай Цинъи, было слишком унижительно.

Он был лидером Альянса Сюанью и хотел сохранить хоть немного достоинства.

Но он не ожидал, что Мо Ушуан действительно начнет действовать.

Он действительно отличался от обычных людей!

После их ухода Мо Ушуан снова сосредоточился на своей цитре ледяной души, разрывающей дух.

Линь Моюй наблюдал за его пальцами, и в его сердце шевельнулось желание. Он тихо сказал:

— Ушуан, ты можешь научить меня играть на цитре?

Мо Ушуан, казалось, удивился, затем поднял глаза на него и спросил:

— Ты не умеешь играть на цитре?

Он думал, что Линь Моюй, как и он, умеет играть на флейте и на цитре.

Линь Моюй покачал головой.

— Я не умею играть на цитре, поэтому и хочу, чтобы ты меня научил.

Мо Ушуан посмотрел на него:

— Разве ты не умеешь играть на флейте?

Линь Моюй пожал плечами с невинным выражением лица:

— Я умею играть на флейте, но не на цитре.

Мо Ушуан слегка склонил голову, словно размышляя.

Линь Моюй, глядя на него, внезапно стал выглядеть печальным и вздохнул:

— Ты не хочешь меня учить?

Мо Ушуан с бесстрастным лицом ответил:

— Да, не хочу.

Линь Моюй с грустью в глазах посмотрел на Мо Ушуана:

— Я же не прошу тебя переспать со мной, я просто хочу научиться играть на цитре. Ты действительно настолько холоден и бесчувственен?

Мо Ушуан нахмурился:

— Я не умею учить людей.

Линь Моюй улыбнулся:

— Ты можешь взять мою руку и показать, как извлекать каждый звук.

Мо Ушуан все так же холодно ответил:

— Я все равно не хочу учить. Это слишком хлопотно.

Линь Моюй продолжил:

— У меня есть талант к музыке, просто я никогда не учился играть на цитре. Так что тебе не будет сложно меня учить.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй добавил:

— Если ты не будешь меня учить, то я буду учиться сам.

Мо Ушуан кивнул:

— Хорошо!

Глаза Линь Моюя внезапно загорелись:

— Ты согласен меня учить?

Мо Ушуан покачал головой:

— Нет.

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан добавил:

— Ты сказал, что будешь учиться сам, так что учись.

Линь Моюй усмехнулся, его выражение стало немного странным:

— Надеюсь, ты не пожалеешь.

Мо Ушуан, услышав это, не понял смысла его слов и просто проигнорировал их.

Линь Моюй глубоко посмотрел на Мо Ушуана, затем развернулся и ушел.

Мо Ушуан даже не взглянул на него. В конце концов, с текущим уровнем мастерства Линь Моюя на Континенте Сюанью мало кто мог ему навредить.

Итак, Мо Ушуан снова продолжил играть на цитре.

Закончив одну мелодию, он снова уставился на озеро перед собой.

Примерно через полчаса Линь Моюй вернулся.

Он сел напротив Мо Ушуана, затем мысленно вызвал только что купленный гуцинь.

Мо Ушуан с удивлением посмотрел на гуцинь, появившийся перед ним.

Линь Моюй поставил гуцинь на каменный стол и сказал, глядя на Мо Ушуана:

— Ушуан, если ты не хочешь меня учить, то я буду учиться сам прямо перед тобой.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй продолжил улыбаться:

— Когда я начну играть, если что-то будет не так, пожалуйста, укажи мне на ошибки.

Мо Ушуан моргнул.

Линь Моюй больше не говорил, поднял руку и коснулся струн.

Звук гуциня раздался.

Его музыка напоминала рев разъяренного зверя, будто тысячи солдат сражались на поле боя, или грохот обрушивающейся горы.

Даже обычно бесстрастный Мо Ушуан не смог сдержать изменения в выражении лица.

Однако Линь Моюй, казалось, полностью погрузился в свою музыку и даже не заметил реакции Мо Ушуана.

Мо Ушуан слегка прикусил губу, его лицо выражало смятение.

Но первым, кто выразил недовольство, был не Мо Ушуан, а Мо Куаньюнь, испуганный звуками гуциня.

— Черт возьми, это музыка или убийство? — с гневом выкрикнул Мо Куаньюнь, направившись к источнику звука. Когда он увидел Линь Моюя, играющего на гуцине, его лицо резко изменилось.

В этот момент раздался голос Ю Сяоаня:

— Такая ужасная музыка точно не от господина Мо. Кто это решил покончить с собой?

Ю Сяоань продолжал жаловаться, но, когда он подошел к беседке, его реакция была такой же,

как у Мо Куаньюня. Он замер от изумления.

Он никак не ожидал, что играющим окажется его господин.

Мо Ушуан холодно посмотрел на Линь Моюя и спокойно сказал:

— Остановись!

Линь Моюй не послушал его и продолжал играть с еще большим энтузиазмом.

Мо Ушуан повернул ледяные глаза, поднял руку и коснулся струн гуциня напротив.

С треском струны были перерезаны.

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан холодно смотрел на него.

Линь Моюй знал причину, но все же притворился непонимающим:

— Зачем ты перерезал мои струны?

Мо Ушуан бесстрастно ответил:

— Ужасно!

Линь Моюй нахмурился:

— Но тебе не нужно было перерезать струны!

Мо Ушуан холодно сказал:

— Ужасно!

Линь Моюй с сожалением вздохнул:

— Этот гуцинь только что куплен. Даже если тебе не нравится моя музыка, не нужно так с ним обращаться.

Мо Ушуан холодно посмотрел на него, его глаза были ледяными, а голос бесстрастным:

— Ужасно!

Линь Моюй промолчал.

Я знаю, что моя музыка ужасна, но тебе не нужно повторять это трижды.

Мо Куаньюнь не выдержал и вмешался:

— Линь Моюй, с тобой все в порядке?

Ю Сяоань также выглядел несколько озадаченным:

— Господин, на самом деле твоя музыка довольно хороша. Возможно, я просто не умею ее оценить.

Он не мог так подрывать уверенность своего господина.

Иногда ложь во благо необходима.

Линь Моюй промолчал.

Мо Ушуан холодно сказал Линь Моюю:

— Впредь не смей играть на цитре.

Линь Моюй притворился озадаченным:

— Но мне нравится. Что же мне делать?

Мо Ушуан сердито посмотрел на него:

— Даже если нравится, не смей.

Линь Моюй смотрел на него с печалью:

— Ушуан, ты не можешь быть таким деспотичным.

Мо Ушуан фыркнул.

Линь Моюй продолжил:

— Я говорил тебе взять мою руку и научить меня играть, но ты отказался. Поэтому я учусь сам, и теперь все во дворе должны терпеть последствия.

Мо Ушуан промолчал.

Мо Куанъюнь с досадой сказал:

— Мы невиновны.

Ю Сяоань машинально кивнул.

Линь Моюй просто проигнорировал их и продолжил говорить с Мо Ушуаном:

— Ушуан, даже если ты перерезал мои струны, я не сдамся.

С этими словами он отбросил гуцинъ с перерезанными струнами в сторону и достал новый.

Присутствующие онемели.

Мо Ушуан с бесстрастным лицом посмотрел на него и холодно сказал:

— Я научу тебя.

Линь Моюй услышал это, и на его лице появилась теплая улыбка:

— Возможно, тебе придется взять мою руку и показать.

Мо Ушуан промолчал.

Линь Моюй улыбнулся и сел рядом с Мо Ушуаном.

Мо Куанъюнь не смог сдержать гримасу:

— Это невозможно смотреть.

С этими словами он взял Ю Сяоаня за руку и увел.

— Эй, зачем ты меня тащишь? — недовольно спросил Ю Сяоань.

Мо Куанъюнь усмехнулся, оглянувшись на него с насмешливым выражением:

— Если ты останешься, твой господин просто посчитает тебя помехой.

Ю Сяоань промолчал.

Ладно.

Он наконец понял.

Когда господин Мо и его господин находятся вместе, ему лучше не появляться.

<http://bllate.org/book/16568/1513290>